

Н. П. ФОМИН. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ (CURRICULUM VITAE)

Я, Николай Петрович Фомин, родился 2 августа 1864 г. Отец мой, Петр Илларионович, был служащим в Министерстве финансов. Музыкальные способности проявились у меня с раннего детства. С 6—7 лет отец стал меня учить на скрипке, но вскоре по совету моего двоюродного брата Ивана Иосифовича Рыбасова (окончившего Санкт-Петербургскую консерваторию 1-го выпуска и большого друга П. И. Чайковского), а также большого приятеля моего отца Г. И. Венявского, был приглашен преподаватель Каминский.

С 10 лет я стал брать уроки по фортепиано у бывшего преподавателя Варшавской консерватории Э. В. Захаревича. Еще будучи гимназистом, лет 14-ти, моей заветной мечтой было получить музыкальное образование.

В 1883 г., будучи в достаточной степени подготовленным, я поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию по классам фортепиано (А. Д. Дубасова) и гармонии (А. К. Лядова). В 1885 г. перешел к профессору Ф. Ф. Штейну и, согласно желанию А. Г. Рубинштейна, А. К. Лядова и Н. А. Римского-Корсакова, был определен на вторую специальность по классам контрапункта, формы, инструментовки и практического сочинения проф. Н. А. Римского-Корсакова. В 1889 г. при открытии дирижерского класса был зачислен в таковой и занимался управлением оркестром под руководством А. Г. Рубинштейна. Окончил консерваторию в мае 1891 г. с дипломом (№ 363) и званием свободного художника.

Летом 1888 г. с целью поддержания средств существования оставшихся после смерти отца матери и двух малолетних сестер совершил концертное путешествие по Волге и Каме. В сентябре 1888 г. по рекомендации Консерватории поступил преподавателем игры на фортепиано, гармонии и истории музыки в музыкальную школу Даннемана и Кривошеина. В ноябре того же года организовал оркестровый класс, которым и руководил.

В 1889 г. приглашен преподавателем игры на фортепиано и оркестрового класса в музыкальную школу Е. П. Рапгофа.

В 1888 г. был основан В. В. Андреевым «Кружок любителей игры на балалайках», не знавших нот и игравших по слуху да «с рук», вскоре приобретший известность благодаря смелому выступлению на своем концерте в зале Кредитного общества, сопровождавшемуся шумным успехом у переполнившей зал публики. В числе публики был и я. На меня произвела глубокое впечатление оригинально-красивая новизна звучности инструментов, удивительная сыгранность ансамбля, четкая ритмичность и тонкая нюансировка. Что же касается репертуара, то он состоял из народных песен с наивно-дилетантской гармонизацией и кое-каких пьес сомнительного музыкального достоинства.

В октябре 1889 г. В. В. Андреев — талантливый, чутко-музыкальный, но абсолютно музыкально необразованный, сознавая всю свою несостоятельность в деле развития своего кружка, прослышав обо мне как образованном музыканте и знатоке русской музыки, обратился ко мне с просьбой о сотрудничестве и принятии на себя музыкального развития и руководства кружком. Первые мои шаги при ознакомлении с кружком были, пожалуй, неосторожны, так как я предъявил категорические требования полной реорганизации ансамбля, перемены строя инструментов, введения новых инструментальных элементов, обязательного изучения игры по нотам и нового художественного репертуара. Такие мои требования вызвали бурное недовольство участников кружка, результатом чего был демонстративный уход большинства исполнителей. Таким обстоятельством В. В. Андреев был положительно обескуражен, несмотря на все его доверие ко мне, но вскоре успокоился, так как мне удалось привлечь к участию в кружке моих товарищей по консерватории, способных и музыкально продвинутых. Соорганизовав, таким образом, больший чем раньше состав исполнителей, переменив состав и строй инструментов, а также подготовив небольшой, но доброкачественный нотный материал, я приступил к занятиям. Первая состоявшаяся сыгровка кружка превзошла все ожидания как В. В. Андреева, так и участников нового состава. Вопрос о восстановлении кружка был обеспечен и стал на твердую почву. Слухи о таких успехах кружка заставили большую часть прежнего состава вернуться и согласиться с

предъявленными условиями, в то же время кружок стал увеличиваться притоком новых сил, преимущественно из учеников консерватории.

Вместе с тем я занялся изысканием в области народных инструментов и установлением их строя; таким образом явились новые колоритные элементы в виде оркестровых разновидностей домр, гуслей, свирели, брелки и ударных инструментов. Попутно я занимался собиранием и исследованием подлинных памятников народного творчества, их стильной гармонизацией и разработкой приемов оркестровки.

В 1896 году мною была окончательно установлена номенклатура инструментов, роль каждого инструмента в оркестровом исполнении, форма письма партитур.

Последующее совершенствование техники и художественного исполнения шло гигантскими шагами. Таким образом, основанный В. В. Андреевым «Кружок любителей игры на балалайках» был переоборудован в большой оркестровый коллектив, названный тогда «Великорусским оркестром».

Его концертные выступления в России и за границей всегда сопровождались большим успехом и заслужили достойную оценку мировых представителей музыкального искусства.

В 1914 г. я был с ноября вторым дирижером оркестра, а после смерти В. В. Андреева (25 декабря 1918 г.) — главным дирижером.

Такова краткая история моей методической работы по народным инструментам и инструментальной музыке.

С сентября 1918 г. был приглашен профессором класса игры на фортепиано в Государственный институт музыкального просвещения.

В начале октября 1918 г. поступил на службу в Музыкальный Подотдел Комиссариата Народного Просвещения, в комиссию по выработке программ для музыкальных школ и одновременно преподавателем и заведующим учебной частью 8-й школы МУЗО Наркомпроса.

При учреждении Политпросвета Наркомпроса и последующем переходе в ведение МОСПС состоял членом методической, редакционной и квалификационной комиссии, а также занимался организацией оркестров народных инструментов в ленинградских рабочих клубах и домпросветах.

С 10 сентября 1919 г. приказом по Морскому ведомству определен на службу в Политическое управление Балтфлота заведующим музыкальными школами, оркестрами и хорами всех баз Балтфлота.

С 1 февраля 1921 г. состоял преподавателем высшего курса фортепиано во 2-м Музыкальном техникуме. С 15 октября 1921 г. определен в Ленинградскую государственную консерваторию преподавателем по классам оркестровки и оркестровой игры на народных инструментах.

С 1919 г. состоял членом Общества оркестровых деятелей (в секции дирижеров), а с 1923г. — членом Всерабиса.

С 1923 г. состою председателем ячейки МОПРа и с 11 сентября 1933 г. членом сектора охраны труда и нормирования зарплаты профкома Ленинградской государственной консерватории.

По постановлению Центральной Комиссии по назначению персональных пенсий при НКСо РСФСР с 1 марта 1931 г. мне назначена пожизненно персональная пенсия.

Николай Фомин